

Первый в этом году номер «РЖ — Тема недели», который был посвящен теме превращения партии власти в правящую партию на примере «Единой России», вызвал дискуссию в среде интеллектуалов. Мы продолжаем дискуссию и предоставляем слово известному украинскому политологу, президенту Центра социальных исследований «София» (Киев) Андрею Ермолаеву.

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ УКРАИНЫ — СТРАХОВКА ОТ ДИКТАТУРЫ

Андрей Ермолаев

В эпоху массовых обществ роль партий существенно изменилась. Во-первых, партии больше не опираются на выраженные социальные страты. Во-вторых, партийные идеологии все больше трансформируются в «рецепты решения проблем», становясь все более схоластичными, синтетическими. По сути, современная политическая партия — это способ и механизм сорганизации элит с целью взаимодействия в системе власти. Такая метаморфоза отразилась и на структурных особенностях современных партий. Доминируют партии — электоральные машины и партии представительной власти.

Таким образом, партии теряют прямую связь с социальной структурой общества, перемещаясь в плоскость «власть — гражданское общество», и становятся «элитными делегатами» избирателей в системе управления государством. **На смену идеологической войны доктрин пришла конкуренция проблемных программ.** При этом главным условием продвижения, прогресса в решении проблем остается конкуренция. Рядовой гражданин не ждет от политической партии «тотальной победы», поскольку его выбор становится менее устойчивым, гибким. Это позволяет политикам время от времени рекомбинировать партийно-политические проекты. Партийные образования становятся менее устойчивыми и идут либо по пути многофракционности, либо по пути видоизменения, коррекции самоназвания, слияния и поглощения.

Многопартийность правящих

элит становится едва ли не главным условием конкурентности проблемных программ, креативных идей и формирования новой политической идентичности, более адекватной времени и характеру задач. Попытка монополии приводит к застою, выхолащиванию партии, превращению ее в «партию власти», обюрокочиванию, а ее программы — в консервативную версию государственного интереса — консервативного, защищающего наличное бытие системы.

Несколько иная ситуация на Украине. Государство де-факто находится в управлении крупных политико-экономических групп, которые одновременно являются и главными инвесторами политических проектов. Несмотря на прошедшие изменения в политической системе и на явную многопартийность, **украинские политические партии представляют собой, скорее, наемный политический менеджмент политинвесторов и не в состоянии позиционироваться как самостоятельная сила.** Не имея сложившегося национального бюрократического класса, капитал посредством партийного менедж-

мента «формирует» новое государственное сословие. Конкуренция капитала, борющегося за государство как инструмент для защиты своих интересов, приводит к постоянным политическим и кадровым потрясениям всей государственной машины. По всей видимости, этот процесс завершится лишь тогда, когда в результате экономических реформ (собственность и структура экономики) украинская политическая олигополия трансформируется в классическую модель «государство — капитал — гражданское общество».

Украинский пример вряд ли может служить образцом для подражания. Но позитив состоит в том, что через многопартийность капитал сохранил конкурентность политики, создал сепаратор для поиска кадров и продуктивных политических инициатив, сделал невозможным чью-либо монополию на политико-идеологический и государственный ресурс. С этим можно связать и фактическую невозможность установления единоличной диктатуры — олигополия и многопартийность сдерживают этот риск. Многопартийность настроений украинцев отражается и в политическом спектре: на Украине устойчивы консерватизм, национал-демократия, левый сегмент, социал-либерализм, правый популизм. По всей видимости, эти полюса общественных настроений и стереотипов и будут «воплощаться» в партийных проектах на ближайшие пять—десять лет. ■

Специально для РЖ

Выпускающий редактор:
Никита Куркин
Ответственный секретарь:
Валентина Быкова

Дизайн:
Сергей Ильицкий
Верстка:
Глеб Шуклин

Над выпуском работали
Константин Аршин, Борис Волхонский,
Анна Лебедева, Юлия Нетесова,
Любовь Ульянова
Директор проекта: Александр Шпунт